

Лю Ян моргнул, не уточняя, в чем именно заключаются перемены, и спросил:

— А Яо Е? Ты его видел? Как он? Изменился внешне?

Сюй Хань покачал головой:

— Мы узнали, что большинство спортсменов первой сборной национальной команды уехали с тренерами на сборы в другое место.

— А... — Лю Ян открыл рот от удивления.

— Они уехали за день до нашего приезда.

— Разве это не сборы? Вы даже не встретились с членами национальной команды?

— Там были сотни человек, на одной дорожке по восемь пловцов. Если плыть слишком быстро, трудно обогнать, если медленно — сзади наступают на пятки.

Эти слова, полные негодования, наконец дали Лю Яну понять, почему Сюй Хань выглядел еще более угрюмым. Оказывается, его там сильно напрягали.

Лю Ян не решился продолжать расспросы и просто развел руками:

— А подарки?

К его удивлению, Сюй Хань действительно начал искать и в итоге вытащил открытку и небольшую бронзовую статуэтку.

Лю Ян взял их и стал внимательно рассматривать, полный недоумения.

Сюй Хань, сдерживая улыбку, спокойно сказал:

— Открытка моя, а статуэтку Яо Е передал через своего товарища по команде.

Лю Ян вздрогнул и, держа в руках статуэтку размером с ладонь, внимательно ее рассмотрел. Она была довольно тяжелой, изображала стоящего человека, и по позе было похоже на завершающую фазу движения в стиле баттерфляй: голова высоко поднята, глаза закрыты, руки по бокам бедер. А лицо... почему-то казалось знакомым.

— Тот человек сказал, что это изображение Яо Е. После соревнований в прошлом году организаторы сделали такие статуэтки для победителей в отдельных дисциплинах, а он сам заказал еще четыре.

Лю Ян тут же с отвращением швырнул статуэтку на кровать.

Сюй Хань наконец не выдержал и, прикрыв рот кулаком, рассмеялся.

Лю Ян, морщась, потер руки и с недоверием воскликнул:

— Он заказал четыре? Четыре?? У него что, крыша поехала?? Неужели он велел тебе принести все четыре, чтобы раздать нам??

Сюй Хань кивнул, смеясь так, что даже забыл о своем обычном сдержанном образе.

— Боже, — выругался Лю Ян. — Этот парень настолько самовлюбленный, что раздает свои статуэтки всем подряд. Видимо, в этом мире нет недостатка в сумасшедших.

В конце он вздохнул, полный сожаления.

Оказывается, Чуньгэ не самый сильный, а Сестра Фуронг не самая самовлюбленная. Еще до их появления на сцене уже существовал предшественник по имени Яо Е.

У Лю Яна даже не возникло желания звонить ему и спрашивать, боясь, что тот ответит: «Брат красавчик, да?» — и это окончательно добьет спрашивающего.

Таким образом, прозвище «Самовлюбленный Яо» окончательно закрепилось после того, как Сюй Хань раздал все статуэтки. И все четыре статуэтки были спрятаны их владельцами в коробки и поставлены на самые верхние полки, молча проливая две слезы.

Однако, в отличие от остальных троих, которые не знали, смеяться им или плакать, у Лю Яна была своя идея: возможно, когда Яо Е выиграет несколько международных чемпионатов, эти статуэтки значительно вырастут в цене. А когда интернет станет более популярным, их можно будет выставить на аукцион и хоть немного решить свои финансовые проблемы.

Кхе-кхе...

Этим летом должны были пройти Национальные игры. Хотя Лю Ян и Е Шувэнь не достигли необходимого возраста, Ло Синьхуа, решив их подготовить, все равно зарегистрировал их. Каждый раз, когда Лю Ян думал о том, что ему придется соревноваться с противниками, которые намного старше его, его сердце наполнялось досадой.

Но, к счастью, перед соревнованиями Ван Ясинь наконец попал в провинциальную сборную. Хотя они тренировались у разных тренеров, тот факт, что они жили в одном доме на разных этажах, очень обрадовал всех троих.

В свободное от тренировок время они иногда играли в баскетбол, футбол или вместе ходили на дополнительные занятия, и их дружба становилась все крепче, почти как в легенде о «Троецарствии».

Желание Лю Яна добиться успехов в плавании достигло почти безумного уровня, особенно после начала занятий в марте. Практически каждую ночь он занимался дополнительно.

Последние соревнования за место в сборной показали ему, насколько важны чувство воды и физическая подготовка. Он чередовал тренировки в воде и на суше, и вскоре после Сюй Ханя в провинциальной сборной появился еще один «одержимый».

Ло Синьхуа наблюдал за дополнительными тренировками Лю Яна и в конце концов был тронут его упорством. Иногда он даже находил время, чтобы прийти на место тренировок Лю Яна и дать несколько советов.

Да, это была та самая легендарная «поддержка».

Лю Ян, естественно, был бесконечно благодарен и усердно работал. Все ошибки, на которые указывал Ло Синьхуа, исчезали к следующему его визиту.

Ло Синьхуа не мог не восхищаться и добавил в свои критерии для будущих членов команды: умение думать и природная одаренность.

К сожалению, такие дети в его тренерской карьере встречались слишком редко, и даже спустя годы, когда Лю Ян, уже завершивший карьеру, навещал его, на его постепенно стареющем лице всегда можно было увидеть тень сожаления и грусти.

Национальные игры стали важным событием не только для провинциальной сборной по плаванию, но и для команд по легкой атлетике, баскетболу, футболу, бадминтону и другим видам спорта. Каждая дисциплина имела свои задачи и цели.

Столкнувшись с огромным количеством медальных задач, спортивные системы начали придумывать различные уловки. Спортсменов с выдающимися результатами из университетов приглашали в сборные, тех, кто уже вошел в национальную команду, возвращали, а график сборов был плотным и интенсивным, с огромными нагрузками.

Под давлением таких интенсивных тренировок Лю Ян практически каждый день после занятий падал на кровать без сил, засыпая мгновенно, как только голова касалась подушки. Даже чтобы поесть или встать, Сюй Ханю приходилось его будить.

Что касается Сюй Ханя, Ло Синьхуа прямо приказал ему завоевать как минимум одну медаль, причем серебряную или выше. Чтобы выполнить эту задачу, Сюй Хань недавно пережил немало трудностей. Ло Синьхуа следил за его тренировками, и под двойным давлением Сюй Хань после занятий выглядел совершенно измотанным, не говоря уже о дополнительных тренировках по вечерам.

Каждый раз, когда Лю Ян выходил из воды и видел Сюй Ханя, все еще плывущего, в его сердце возникало чувство зависти.

Человек, на которого возлагают большие надежды.

Хотя это и выглядело тяжело, но, наверное, он был счастлив, да?

Всего 16 лет, и что может быть лучше, чем стать первым в стране, чтобы доказать, что все усилия были не напрасны?

Национальные игры проводились в Хунани, и все спортсмены из спортивных школ Сычуани отправились туда в два этапа, заняв два вагона.

К счастью, руководство провинциальной сборной не сошло с ума, и каждый получил билет в спальный вагон.

Обычно на Национальные игры количество участников от каждого региона ограничено, и Лю Ян с Е Шувэнем по возрасту не имели права участвовать. Но у Ло Синьхуа были свои связи, и он действительно смог получить для них места, доказательством чего стали билеты в их руках.

Утром они сели на поезд, тренеры кричали, собирая всех, и группа спортсменов долго шумела в вагоне, полная энтузиазма.

В ту ночь Лю Ян лежал на жесткой полке, слушая стук колес, покачиваясь и думая о развлекательных программах на канале «Манго». Неужели их пригласят на шоу?

Затем он сам засмеялся.

Какая глупость. Если уж идти, то на «Синьвэнь Ляньбо».

«Лю Ян из национальной сборной Китая завоевал медаль на Олимпийских играх в таком-то году».

Вот это было бы круто.

Сладко поспав, на следующее утро они прибыли в Чаншу.

Спортсмены, с маленькими рюкзаками за плечами, в одинаковой форме, выглядели бодро, здорово и полными энергии, шагая в строю через толпу. Процент оборачивающихся был двести.

В небольшом приступе тщеславия команда, под руководством тренеров, направилась к автобусу, который уже ждал их.

Автобус, то и дело останавливаясь, ехал по Чанше около получаса, пока их наконец не привезли в гостиницу. После получения номеров и всей этой суеты, только к часу дня Лю Ян наконец смог спокойно лечь на свою временную кровать и отдохнуть.

Его соседом по комнате, конечно же, был Е Шувэнь.

После года тренировок Е Шувэнь стал менее вспыльчивым и уже не вел себя как в прошлый раз, когда они выезжали на соревнования, крича у окна. Теперь он, как и Лю Ян, лежал на своей кровати с закрытыми глазами.

После обеда спортсмены разбились на группы и пошли регистрироваться.

Очередь Лю Яна и его товарищей подошла только на следующий день после полудня. Они заполнили несколько форм, прошли проверку костного возраста и сверку с удостоверением личности.

Сотрудник, принимавший команду Сычуани, увидев удостоверение личности Лю Яна второго поколения, на секунду замер, внимательно посмотрев на него.

Вечер прошел в беготне.

Открытие соревнований состоялось на четвертый день после их прибытия в Чаншу.

<http://bllate.org/book/16608/1518846>